

А. А. Ефимов

Дифференцированный подход Министерства императорского двора при назначении наград за создание резиденции Ореанда¹

Министерство императорского двора участвовало в проведении строительных работ не только в столице Российской империи Санкт-Петербурге и его пригородах, но и в различных губерниях государства. И в этом ряду Крым, применительно к XIX — началу XX столетия, может быть поставлен на второе место относительно столицы империи. В процессе изучения истории городов и населенных пунктов, а также истории создания памятников архитектуры деятельность министерств и ведомств, выступавших заказчиками и даже исполнителями строительства, практически не принимается во внимание. Среди публикаций, посвященных истории создания ансамбля имения Ореанда в целом, подавляющую часть составляют исследования, в которых результаты архитектурно-строительной деятельности Придворного ведомства рассматриваются с позиций искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства. Среди этих работ в первую очередь стоит отметить капитальный труд Т. А. Петровой «Архитектор А. И. Штакеншнейдер», вышедший в 2012 г. и включающий целый раздел, посвященный истории создания дворца в Ореанде, и книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым»¹. Также нельзя не выделить диссертации Е. М. Коляды «Дворцы и парки Крыма XIX — начала XX века. История создания и стилистическая

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026, <https://rscf.ru/project/22-78-00026/>

характеристика», И. В. Манцыгиной «Архитектура усадеб “царского берега” в Крыму в XIX — начале XX в.» и О. В. Линниковой «Стилевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций». Кроме того, нельзя обойти вниманием и отдельные статьи как перечисленных выше исследователей, так и Ю. Я. Арбатской, Г. Г. Филатовой, Т. И. Кулаковой, Е. С. Шинтяпиной и других авторов. Упоминания заслуживают книги Н. С. Лозбень, А. П. Пальчиковой и монография Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму»². Перечисленные исследования содержат сведения о внешнем и внутреннем убранстве зданий и сооружений, об архитектурных и стилистических особенностях построек. Однако именно организационная деятельность Министерства императорского двора на ниве архитектуры и градостроительства остается недостаточно изученной. Таким образом, можно утверждать о существовании историографической лакуны, где оказались многие проблемы истории создания и развития имения Ореанда.

В 1837 г., императрица Александра Федоровна получает имение Ореанда в подарок от своего супруга Николая I и заказывает проект дворца архитектору Карлу-Фридриху Шинкелю. Предложенное в 1839 г. архитектурное решение К. Ф. Шинкеля вызвало восхищение царской семьи, но по причине высокой стоимости от проекта отказались, оплатив зодчему его расходы и наградив бриллиантовым перстнем с вензелем императрицы³. В 1840 г. для создания нового варианта обустройства резиденции пригласили профессора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. Августейшей заказчице проект пришелся по душе, и 2 октября 1842 г. зодчему за труды был пожалован бриллиантовый перстень⁴.

С момента приобретения имения и вплоть до начала работ по строительству новой резиденции за состоянием Ореанды необходимо было внимательно следить. Эту задачу взял на себя отставной поручик Штерич и, по отзыву Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа М. С. Воронцова, отлично справлялся с этим, работая без жалования, и не просто обеспечивал порядок в содержании имения, но и улучшил его состояние. Одновременно были отмечены и труды Одесского городского архитектора Л. В. Камбиаджио, опосредованно содействовавшего А. И. Штакеншнейдеру в подготовке проекта, который по поручениям М. С. Воронцова несколько раз ездил в Крым «для разыскания материалов, годных для построек и для обозрения разных мест в Орианде». Оба этих служащих, по мнению Его Сиятельства, были достойны особого поощрения, и 1 сентября 1842 г. он обратился в Канцелярию императрицы с просьбой «испросить им в знак всемилоостивейшего внимания к ним <...> какие-либо подарки». Содержание этого письма было незамедлительно представлено Александре Федоровне ее личным секретарем И. П. Шамбо, и го-

сударыня «в проявление высочайшего своего благоволения» определила награждать отставного поручика Штерича перстнем, украшенным бриллиантами и вензелем императрицы, и 688 руб. серебром, а Л. В. Камбиаджо — перстнем с бриллиантами и 394 руб. серебром⁵.

Вскоре после этого, в конце 1842 г. в Ореанде начались уже непосредственно строительные работы, продолжавшиеся де-факто до 1845 г. и приостановленные в связи с исчерпанием средств. Возобновилось строительство резиденции спустя четыре года, осенью 1849 г., после передачи этой задачи под контроль Собственной Его Императорского Величества конторы и ее главы гофмаршала графа А. П. Шувалова. При этом действовавшая с момента начала работ и вплоть до их перезапуска Строительная комиссия была упразднена. Эта организационная перестройка оставила нескольких из ее бывших членов, занимавшихся сугубо бюрократической работой, не у дел. Однако князь М. С. Воронцов все же нашел возможность выхлопотать у Александры Федоровны подарок бывшему председателю этой Комиссии полковнику С. Т. Ягницкому. При этом поданное прошение поступило в Собственную Его Императорского Величества контору, тогда как подарок в виде перстня с бриллиантами был отправлен 11 августа 1849 г. из канцелярии императрицы при письме статс-секретаря А. Л. Гофмана, поскольку награжденный трудился в Ореанде в период ее управления этой канцелярией. Непосредственно награжденному он был доставлен А. П. Шуваловым спустя неделю⁶.

В полном объеме работы, связанные с возведением дворца и служебных зданий, были закончены в сентябре 1852 г. При этом работами остались довольны как контролировавший их светлейший князь М. С. Воронцов, специально посетивший Ореанду 8 октября⁷, так и высокопоставленные служащие Министерства императорского двора и сами августейшие заказчики. Соответственно, причастные к реализации этого проекта лица по сложившейся традиции могли рассчитывать на получение различных наград, о чем, по указанию главы Придворного ведомства, следовало подготовить особое представление⁸.

16 октября 1852 г. председатель Ореандской строительной комиссии статский советник В. Н. Олив, получивший возможность ознакомиться с существовавшим списком лиц «споспешествовавшим возведению дворцовых зданий в Ореанде», подготовил свое донесение на имя обер-гофмаршала А. П. Шувалова, в котором отметил не учтенных в упомянутом перечне людей. При этом он писал, что не решался подавать свое ходатайство до осмотра именным светлейшим князем М. С. Воронцовым и получения от последнего соответствующего разрешения. Первым из отличившихся был указан архитектор Вильям Гунт, под руководством которого с 1843 по 1847 г. и затем с ноября 1849 по июнь 1850 г. работы по дворцу были доведены до стадии внутренней отделки. При этом В. Н. Оливом выражалось неявное сожаление, что зодчему пришлось оставить свой пост. В качестве награды для мастера испрашивалась

золотая медаль «с надписью “за усердие” для ношения на шее на Владимирской ленте». Вторым в списке шел «английскоподданный» Вильямс, занимавшийся на первом этапе строительства с июня 1844 по 1847 г. столярными работами, а после возобновления работ действовавший в качестве консультанта. По мнению В. Н. Олива, «золотая медаль для ношения на шее на Аннинской ленте была бы для него достойною наградой». Третьим упоминался прапорщик строительного отряда П. Сергеев, откомандированный таврическим губернатором в помощь архитектору, постоянно находившийся на месте работ и отлично выполнявший все возлагаемые поручения. Его предлагалось повысить в статусе, переведя в Корпус офицеров путей сообщения. Основной перечень представляемых к поощрениям завершали двое десятников: состоявший при работах по дворцовым зданиям крестьянин Владимирской губернии Покровского уезда деревни Подвязное Иван Викторов и трудившийся на работах по благоустройству резиденции («по устройству дорог, водопроводов, пруда и планировки садовых частей») крестьянин Орловской губернии Дмитровского уезда села Гнездалово Илья Макаров. Для них запрашивалось просто «вознаграждение» без уточнений.

Помимо непосредственно участвовавших в работах лиц, В. Н. Олив отметил и высокопоставленных чиновников губернского уровня, которые «ревностно содействовали» работе Комиссии: временно исполнявшего обязанности новороссийского и бессарабского генерал-губернатора генерал-лейтенанта П. И. Федорова, одесского градоначальника тайного советника А. И. Казначеева и в особенности таврического губернатора генерал-лейтенанта В. И. Пестеля, который по высочайшему повелению во второй половине 1840-х гг. временно заведовал Ореандским Ее Величества имением до его передачи в ведение Собственной ЕИВ конторы и учреждения Комиссии и много сделал для его обустройства⁹.

Представление В. Н. Олива по его же просьбе в своем письме обергофмаршалу А. П. Шувалову поддержал М. С. Воронцов. Он в самых лестных выражениях отозвался о результатах работы Комиссии как в плане качества и красоты построенных зданий, так и экономного расходования средств, несравнимого с тратами, привычными для строителей, работающих на казенных работах в Санкт-Петербурге. Отмечая отличившихся лиц, светлейший князь первым называет самого В. Н. Олива, трудившегося «с усердием, деятельностью и с полным самоотвержением», пренебрегая ради Ореанды собственными потребностями и интересами. Уже затем отмечаются заслуги архитектора В. Гунта, сумевшего за счет своего мастерства обеспечить экономию средств по основным зданиям и названного «настоящим строителем дворца», который оставил свою должность по формальным бюрократическим причинам и недопониманиям из-за «незнания нашего языка». В качестве награды зодчему предлагалось, как и запрашивал В. Н. Олив, выдать медаль на Владимирской ленте и отправить ее в Англию, куда уехал архитектор. Равным образом, в соответ-

ствии с вышерассмотренным представлением предполагалось наградить медалью уже на Аннинской ленте и столярного мастера Вильямса (Виллиамса), который за время своего многолетнего пребывания в Крыму внедрил в своей области множество усовершенствований, а в Ореанде в первые годы строительства резиденции лично выполнял основные работы¹⁰.

В начале ноября 1852 г. свое ходатайство обер-гофмаршалу графу А. П. Шувалову направил А. И. Штакеншнейдер. Он просил о награждении своих помощников академика Августа Ланге и художника Карла Циглера, а также писмоводителя Ивана Чихиржина. Первые двое на протяжении 11 лет реализации проекта, с 1841 по 1852 г., помогали при подготовке многочисленных планов, рисунков, деталей и шаблонов, а во время поездок в Ореанду производили съемку и нивелировку местности; последний же все эти годы «занимался всеми письменными делами». При этом жалование они получали лишь с 4 июля 1849 по 1 ноября 1851 г., а остальное время А. И. Штакеншнейдер, по его словам, оплачивал труд своего штата из собственных средств. Свою просьбу о назначении награды зодчий подкреплял ссылкой на принятую практику, по которой помощники архитекторов, в том числе и получавшие постоянное жалование, удостоивались получать по окончании работ «по представлениям архитекторов по усмотрению высшего начальства» вознаграждение за любые, даже малозначительные постройки¹¹.

Все эти прошения были приняты к рассмотрению. 11 декабря 1852 г. обер-гофмаршал граф А. П. Шувалов представил соответствующий доклад императрице. В нем он испрашивал согласия на пожалование наград по представляемым спискам. Специально отмечалось и то обстоятельство, что, кроме архитекторов В. Гунта, К. И. Эшлимана, архитектурских помощников, писмоводителя и столярного мастера, все остальные трудились без особого за это жалования. Александра Федоровна согласовала эти перечни и распорядилась дать им дальнейший ход¹². Таким образом, можно предположить, что помощникам А. И. Штакеншнейдера все же были выданы какие-либо средства в оплату их трудов, однако четкого документального подтверждения этому найти не удалось.

Однако не все представления получили благоприятный отклик. 17 октября 1852 г. на имя управляющего Собственной ЕИВ конторой тайного советника И. И. Яникова поступил рапорт главного смотрителя Ореандского государственного имения титулярного советника Козьмина. В нем первым делом отмечалось усердие трудившегося в имении штатного садового мастера Федора Деннерта, который успешно справлялся как с присмотром за уже существовавшими растениями, так и с задачей по расширению и дальнейшему развитию массива фруктовых и оранжерейных растений, а также качественно занимался огородничеством, расширив «огородное место». За такие труды смотритель просил ходатайствовать о выдаче какой-либо награды от ее величества. Вместе с этим упоминалось и об участии в обустройстве Ореандского

сада садового мастера Федора Марко, служившего в имении графа Потоцкого, который с разрешения Его сиятельства доставлял растения, участвовал в их рассадке по клумбам, а также в обустройстве открытого дворика при дворце «с прибавкой Ливадийских растений». Хотя этот документ и дошел по адресу, оказавшись в одном ряду с другими бумагами о награждении за труды по обустройству резиденции, но, в отсутствие на нем резолюции или других бумаг, касающихся поощрения упомянутых лиц, мы можем заключить, что этот доклад остался без последствий¹³.

В конце декабря 1852 г. на основании писем В. Н. Олива и М. С. Воронцова канцелярией императрицы была подготовлена справка, в которой в виде таблицы было расписано, кому какая награда испрашивается. Так, члену комиссии губернскому секретарю И. Ветлицкому предлагалось выдать «сколь возможно значительную» денежную выплату; архитектора К. И. Эшлимана поощрить отправкой двух сыновей его в Благородный пансион при Симферопольской гимназии на иждивение Его величества с платою за каждого в год по 230 руб. серебром. Соответственно сделанному изначально представлению, предлагалось архитектору В. Гунту дать золотую медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте, столярного мастера Вильямса поощрить золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте, а помощника архитектора Военно-рабочей роты путей сообщения прапорщика П. Сергеева перевести в состав Корпуса инженеров путей сообщения. Вместе с этим было точнее определено и вознаграждение десятникам И. Макарову и И. Викторову, которым предлагалось выдать кафтаны или медали в петлицу. В свою очередь относительно самого В. Н. Олива сведения были даны весьма неопределенно в виде упоминания о «знаках благоволения от государыни императрицы». Кроме того, в справке фигурирует ранее никак не упомянутый основной подрядчик строительства Ореанды купец Полуэктов, которому за «особое усердие и большую для казны выгоду» при выполнении работ предлагалось выдать золотую медаль для ношения на шее на Аннинской ленте и денежную награду¹⁴.

Следующим шагом в подготовке поощрений стало обращение обергофмаршала графа А. П. Шувалова к министру императорского двора В. Ф. Адлербергу, в котором со ссылкой на полученное согласие императрицы он просил «исходатайствовать высочайшее государя императора разрешение» пожаловать согласно приложенному списку награды самому архитектору А. И. Штакеншнейдеру и лицам, о которых ходатайствовали В. Н. Олив и М. С. Воронцов. Кроме того, упоминалось и о планируемом награждении управляющего Собственной ЕИВ конторой И. И. Яникова и двух ее чиновников, участвовавших в администрировании работ в Ореанде. Последнее должно было найти свое отражение в будущем докладе императору материалов отчета по Конторе за 1852 г.¹⁵ Упомянутый список представлен в нижеследующей табл.

Таблица

Список лиц, участвовавших в строительстве дворцовых зданий в Ореандском имении государыни императрицы, представляемых к наградам¹⁶

Лицо	Последняя награда	Ныне испрашивается	Примечание
Архитектор А. И. Шгакенштейдер, наблюдавший за постройками в Ореанде и составивший планы, сметы и чертежи. Статский советник. Имеет орден Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. (пожалован в августе 1850 г.) и знак отличия беспорочной службы за 15 лет. В настоящем чине состоит с 29 сентября 1851 г. Занимался указанными постройками с 1841 г. без выплаты особого жалования	Орден Св. Анны 2-й степени в августе 1850 г.	Денежное вознаграждение или орден по усмотрению	—
Председатель Строительной комиссии предводитель дворянства Таврической губернии В. Н. Олив. В звании камергера Двора ЕИВ, статский советник. Имеет орден Св. Анны 2-й степени, пожалованный 15 мая 1849 г., знака отличия беспорочной службы не имеет. В настоящем чине с 6 декабря 1851 г. Особого жалования не получал	Звание камергера 12 октября 1852 г.	Подарок	—
Член комиссии Ялтинский уездный судья Иван Ветлицкий. Губернский секретарь. Орден и знака отличия беспорочной службы не имеет. В текущем чине с 30 сентября 1848 г. Особого жалования по сей обязанности не получал	—	Денежное награждение по чину	—

Окончание табл.

Лицо	Последняя награда	Ныне испрашивается	Примечание
<p>Член Комиссии архитектор Южного берега Крыма К.И. Эшлиман. Коллежский регистратор. Орден и знака отличия беспорочной службы не имеет. В настоящем чине с 31 августа 1850 г. Жалования получал по 800 руб. в год</p>	<p>Чин коллежского регистратора 31 августа 1850 г.</p>	<p>Двух сыновей его Александра 13 и Эмануила 10 лет зачислить в Благородный пансион при Симферопольской гимназии с платою за каждого в год по 230 руб. серебром</p>	<p>Если последует на это Высочайшее соизволение, то платеж денег можно производить через Собственную ЕИВ контору из собственной государя императора (процентной) суммы</p>
<p>Помощник архитектора К.И. Эшлимана Петр Сергеев. Прапорщик Военно-рабочей роты путей сообщения. Орден и знака отличия беспорочной службы не имеет. В настоящем чине с 8 января 1848 г. Жалования получал 200 руб. в год</p>	<p>30 руб. из остаточных сумм Правления 11-го округа путей сообщения в 1839 г.</p>	<p>Перечислить в Корпус офицеров путей сообщения</p>	<p>—</p>
<p>Архитектор В. Гунт. Орден и медалей не имеет. Жалования получал 2571 руб. 43 коп. в год</p>	<p>—</p>	<p>Золотая медаль с надписью «За усердие» для ношения на шею на Владимирской ленте</p>	<p>—</p>
<p>Столярный мастер Вильямс. Жалования получал по 286 руб. в год</p>	<p>—</p>	<p>Золотая медаль для ношения на шею на Аннинской ленте</p>	<p>—</p>
<p>Финляндский первостатейный купец Иван Полуэктов</p>	<p>—</p>	<p>Золотая медаль для ношения на шею на Аннинской ленте¹⁷</p>	<p>—</p>
<p>Десятники помещицы крестьяне Иван Викторов и Илия Макаров</p>	<p>—</p>	<p>Кафтаны</p>	<p>—</p>

Дело о распределении поощрений за участие в создании Ореанды в целом решилось в середине января 1853 г., когда министр императорского двора В. Ф. Адлерберг доложил императору представление, подготовленное А. П. Шуваловым. По решению Николая I архитектора А. И. Штакеншнейдера наградили орденом Св. Анны 2-й степени, украшенным императорской короной, члена комиссии Ялтинского уездного судью губернского секретаря И. Ветлицкого — годовым окладом жалования из Государственного казначейства; архитектора В. Гунта, финляндского первостатейного купца И. Полуэктова и английского подданного Вильямса пожаловали медалями для ношения на шее на Аннинской ленте с надписью «За усердие» (первых двух золотыми, а последнего серебряной); а десятников крестьян Ивана Викторова и Илью Макарова поощрили парадными кафтанами. Таким образом, для иностранцев В. Гунта и Вильямса были выделены менее ценные награды, чем запрашивалось: архитектору понизили статус медали, пожаловав ее с лентой цветов ордена Св. Анны вместо более статусного ордена Св. Владимира, а столярному мастеру выделили серебряную медаль вместо золотой.

Положительно решился вопрос о вознаграждении архитектора К. И. Эшлимана, двух сыновей которого император согласился обучать из собственных средств в благородном пансионе при Симферопольской гимназии, что подразумевало выделение по 230 руб. в год на каждого ребенка.

Вопросы о вознаграждении председателя Строительной комиссии В. Н. Олива, а также прапорщика военно-рабочей роты П. Сергеева были сняты императором с рассмотрения. Так, решение о поощрении первого из них Николай I предоставил императрице, поскольку ранее уже пожаловал его за участие в работах по Ореанде в звание камергера. В свою очередь запрос о переводе П. Сергеева в Корпус инженеров путей сообщения было указано передать главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями П. А. Клейнмихелю¹⁸.

Выполняя рекомендацию государя, А. П. Шувалов обратился с докладом о награде В. Н. Оливу к Александре Федоровне, которая «высочайше соизволила назначить» в качестве подарка золотую табакерку с вензелем Ее Величества. О выдаче этого предмета «для вручения по принадлежности» 24 января было направлено отношение статс-секретарю А. Л. Гофману¹⁹.

Параллельно с этим в двадцатых числах января А. П. Шувалов, получивший от В. Ф. Адлерберга и из Капитула орденов орден и медали, а из Кабинета ЕИВ материал для парадных кафтанов, вел переписку о передаче этих предметов награжденным лицам. При этом от А. И. Штакеншнейдера по действовавшим правилам были истребованы уже имевшийся у него орден Св. Анны 2-й степени без короны и 30 руб. серебром взноса в Капитул орденов; медали для В. Гунта, И. Полуэктова и Вильямса были переданы «для вручения по принадлежности», кафтаны же вскоре были препровождены к В. Н. Оливу «для выдачи по принадлежности».

27 января 1853 г. было отправлено отношение светлейшему князю М. С. Воронцову, в котором подробно сообщалось о принятых решениях по награждениям и поощрениям, а также о предпринятых мерах для передачи наград. В частности, А. П. Шувалов просил оказать содействие в передаче присланных вместе с письмом медалей для В. Гунта и Вильямса. Одновременно сообщалось о направлении В. Н. Оливу как его собственного памятного подарка, так и медали для И. Полуэктова, денег для И. Ветлицкого и кафтанов для десятников²⁰.

Перечисленным в письме В. Н. Олива высокопоставленным чиновникам губернского уровня по представлению А. П. Шувалова специальными письмами 27 января 1853 г. были объявлены персональные благодарности от имени императрицы Александры Федоровны. При этом для каждого была подготовлена своя формулировка в зависимости от характера участия в создании резиденции в Ореанде. Так, исправляющего должность новороссийского и бессарабского военного генерал-губернатора генерала от инфантерии П. И. Федорова, помогавшего на завершающем этапе работ и предоставлявшего пароходы для перевозки грузов для имения, благодарили за «содействие скорейшему окончанию строительства дворцовых зданий в Ореанде»; симферопольскому гражданскому губернатору генерал-лейтенанту В. И. Пестелю объявили о «благодарности императрицы за его работу по устройству Ореандского имения и последующее содействие скорейшему окончанию строительства дворцовых зданий в Ореанде»; а управлявшему имением в середине 1840-х гг. до его передачи в ведение В. И. Пестеля одесскому градоначальнику тайному советнику А. И. Казначееву «за его труды по заведованию Ореандским имением, приведение по оному в порядок дел прежних лет и оказанное впоследствии содействие скорейшему окончанию строительства дворцовых зданий в Ореанде»²¹.

В свою очередь единственным из представленных последовательно В. Н. Оливом и А. П. Шуваловым к наградам лиц, не получившим запрошенного поощрения, оказался прапорщик Военно-рабочей роты путей сообщения П. Сергеев. Если в середине января 1853 г. император распорядился передать этот вопрос на рассмотрение главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями П. А. Клейнмихеля, то спустя месяц, когда Николаю I был подан доклад от главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, уже лично государь «не изволил» согласовать перевод П. Сергеева в Корпус инженеров путей сообщения, отметив, что последний не имеет достаточных знаний²². Этот ответ был 17 февраля 1853 г. передан В. Ф. Адлербергом обергофмаршалу А. П. Шувалову. Сведений о назначении П. Сергееву какого-либо другого поощрения взамен неудавшегося перевода обнаружить не удалось.

В завершение необходимо отметить, что назначение вознаграждений, наград и поощрений за создание комплекса императорской резиденции в Ореанде не всегда зависело только от успешности выполнения работ. Примером этому может служить выдача подарка С. Т. Ягницкому, председательствовавшему в Строительной комиссии, не сумевшей в полной мере выполнить воз-

ложенную на нее задачу по обустройству дворцовых зданий. При этом в случае с предварительно запрошенными наградами имели место как снижение статусности или ценности награды, так и передача вопроса о выборе поощрения от императора в профильное ведомство или императрице как непосредственной владелице резиденции. При этом люди, поощрение которым по каким-то причинам было сочтено несоответствующим их качествам или статусу, могли остаться и вовсе без какой-либо, пусть и символической, награды, как, судя по всему, это произошло с прапорщиком Военно-рабочей роты путей сообщения П. Сергеевым.

¹ *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...» Симферополь, 2014.

² *Арбатская Ю. Я.* «Ореанда» — первое императорское имение на южном берегу Крыма // Проблемы и перспективы развития современной ландшафтной архитектуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь, 2017. С. 8–13; *Калинин Н. Н.* Дворец в Ореанде. Шинкель и Штакеншнейдер // III Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары: Сборник научных трудов. Симферополь, 1999. С. 38–40; *Кулакова Т. И.* Имение «Нижняя Ореанда» в истории дома Романовых и биографиях деятелей русской культуры // Причерноморье. История, политика, культура. 2012. № 9. С. 113–122; *Линникова О. В.* Проект К. Ф. Шинкеля для дворца в императорском имении Ореанда // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. № 1 (10). С. 245–260; *Лобзень Н., Пальчикова А.* Ливадия. Ореанда. Очерк-путеводитель. Симферополь, 2007; *Лосева А. С.* Петергоф и Ореанда эпохи романтизма // Вопросы искусствознания. 1996. № 2. С. 92–107; *Филатова Г. Г.* Дворец и храм в Нижней Ореанде. Симферополь, 2021; *Шиняткина Е. С.* Архитектурно-историческое наследие поселка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. 2019. № 1. С. 68–73.

³ *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. С. 25; *Линникова О. В.* Проект К. Ф. Шинкеля для дворца в императорском имении Ореанда. С. 256; *Филатова Г. Г.* Дворец и храм в Нижней Ореанде. С. 16, 18.

⁴ РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 5–6.

⁶ Там же. Л. 64, 66, 67.

⁷ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (20/78). Д. 14. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 65.

⁹ Там же. Л. 4–5.

¹⁰ Там же. Л. 59.

¹¹ Там же. Л. 9–10.

¹² Там же. Л. 48, 49, 49 об.

¹³ Там же. Л. 8, 8 об.

¹⁴ Там же. Л. 58, 58 об., 61–62, 68.

¹⁵ Там же. Л. 65–66.

¹⁶ Там же. Л. 67–68.

¹⁷ Таким образом, предложение о материальном вознаграждении подрядчика было отклонено А. П. Шуваловым при подготовке доклада для министра императорского двора.

¹⁸ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (20/78). Д. 14. Л. 75 — 76 об.

- ¹⁹ Там же. Л. 81, 81 об.
²⁰ Там же. Л. 76 об. — 79 об., 82 — 85 об., 91.
²¹ Там же. Л. 86–89.
²² Там же. Л. 76 об., 92, 92 об.

References

- ARBATSKAYA Yu. Ya. “Oreanda” — *pervoye imperatorskoye imeniye na yuzhnom beregu Kryma* [“Oreanda” — the first imperial estate on the southern coast of Crimea. In Russ.] // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy landshaftnoy arkhitektury. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Simferopol, 2017. P. 8–13.
- FILATOVA G. G. *Dvorets i hram v Nizhnei Oreande* [Palace and temple in Lower Oreanda. In Russ.]. Simferopol; N. Orianda, 2021.
- KALININ N. N., ZEMLYANICHENKO M. A. *Romanovy i Krym*. “U vsekh nas ostalas’ toska po Krymu...” [Romanovs and Crimea. “We all have a longing for the Crimea...” In Russ.]. Simferopol, 2014.
- KULAKOVA T. I. *Imeniye “Nizhnyaya Oreanda” v istorii doma Romanovykh i biografiyakh deyateley russkoy kul’tury* [The estate “Lower Oreanda” in the history of the Romanov dynasty and biographies of figures of Russian culture. In Russ.] // Prichernomor’ye. Istoriya, politika, kul’tura. 2012. No. 9. P. 113–122.
- LINNIKOVA O. V. *Proyekt K. F. Shinkelya dlya dvortsa v imperatorskom imenii Oreanda* [The project of K. F. Shinkel for the palace in the emperor’s estate of Oreanda. In Russ.] // Voprosy vseobshchey istorii arkhitektury. 2018. No. 1 (10). P. 245–260.
- LITVINOVA Ye. M. *Tsarskaya sem’ya v Krymu* [The tsars’ family in the Crimea. In Russ.]. Simferopol’, 2014.
- LOBZEN’ N. S., PAL’CHIKOVA A. P. *Livadiya. Oreanda. Ocherk-putevoditel’* [Livadia. Oreanda. Essay-guide. In Russ.]. Simferopol’, 2007.
- LOSEVA A. S. *Peterhof i Oreanda epokhi romantizma* [Peterhof and Oreanda of the era of romanticism. In Russ.] // Voprosy iskusstvovedeniya. 1996. No. 2. P. 92–107.
- PETROVA T. A. *Arkhitekto A. I. Shtakenshneyder* [Architect A. I. Stackenschneider. In Russ.]. Saint Petersburg, 2012.
- SHINTYAPINA E. S. *Arkhitekturno-istoricheskoye nasledie poselka Oreanda na yuzhnom beregu Kryma* [Architectural and historical heritage of the village of Oreanda on the southern coast of Crimea. In Russ.] // Kul’turnoye nasledie Rossii. 2019. No. 1. P. 68–73.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Ефимов. Дифференцированный подход Министерства императорского двора при назначении наград за создание резиденции Ореанда // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 17–29

Аннотация: Одним из важнейших направлений деятельности Министерства императорского двора было создание комплексов резиденций для членов дома Романовых. При этом имения южного берега Крыма, ставшего во второй половине XIX в. основной альтернативой летним резиденциям пригородов Санкт-Петербурга, по праву занимают второе место после столичных дворцов. Однако при преобладании в историографии трудов искусствоведческой и культурологической направленности проблемы организации, администрирования и финансирования строительных работ пока еще недостаточно изучены. В их число вошел и вопрос выдачи наград и поощрений лицам, участвовавшим в создании резиденций. Представляемая статья обращается к изучению этой проблемы на примере первой из императорских резиденций южного берега Крыма — Ореанды. Для раскрытия особенностей и механизма определения поощрений, статья обращается к анализу переписки между собственной ЕИВ конторой в лице обер-гофмаршала А. П. Шувалова, заместником на Кавказе светлейшим князем М. С. Воронцо-

вым и руководителем Ореандской строительной комиссии статским советником В. Н. Оливом. Автор отмечает, что вознаграждение лицам, трудившимся над сооружением дворца, могло быть выдано даже за незавершенный проект. Однако основные награждения, как и полагалось, следовали уже по окончании работ. Автор указывает, что после согласования основной перечень представляемых к наградам подавался уже министру императорского двора, который представлял его на утверждение императору. При этом в статье указывается, что для нескольких человек Николай I распорядился выделить менее ценный знак отличия, а два запроса были им отклонены, поскольку в первом случае поощрение уже было назначено ранее и новое могла дать императрица, а во втором было сочтено, что награда не соответствует квалификации и статусу. В статье также отмечается, что несколько чиновников местной администрации, опосредованно содействовавших строительству резиденции, не включенных поэтому в основной список, получили персональные благодарности от императрицы.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, Крым, Ореанда, императрица Александра Федоровна, М. С. Воронцов, строительство.

FOR CITATION

A. A. Yefimov. Differential approach of the Ministry of the Imperial Court to rewarding for creation of the Oreanda residence // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2022, pp. 17–29

Abstract: One of the most important areas of activity for the Ministry of the Imperial Court was the creation of residence complexes for members of the Romanov dynasty. At the same time, the estates of the southern coast of Crimea rightfully occupy the second place after the capital's palaces. However, in historiography, the problems of organizing, administering, and financing works have not been sufficiently studied, with the predominance of works of art criticism and cultural studies. The issue of determining, assigning and issuing awards and incentives to persons involved in the creation of residences is also included in this circle. The presented article refers to the study of this problem on the example of the first of the imperial residences of the southern coast of Crimea, Oreanda. To reveal the features and mechanism for determining incentives, the article refers to the analysis of correspondence between His Majesty's Own Office in the person of Gofmarshal A. P. Shuvalov, Viceroy in the Caucasus, His Serene Highness Prince M. S. Vorontsov and the head of the Oreanda Construction Commission, State Councilor V. N. Oliv. The author notes that remuneration to those who worked on the construction of the palace could be given out even for an unfinished project. However, the main awards, as expected, followed the end of construction. The author points out that after agreement, the main list of those presented for awards was already submitted to the minister of the imperial court, who passed it for approval to the emperor. At the same time, the article states that for several people, Nicholas I ordered to allocate a less valuable or significant insignia, and two requests were rejected by him, since in the first case the promotion had already been assigned earlier and the empress could give a new one, and in the second it was considered that the award does not correspond to qualifications and status. The article also notes that several officials of the local administration who indirectly contributed to the construction of the residence, and therefore not included in the main list, received personal thanks from the Empress.

Key words: the Ministry of the Imperial Court, Crimea, empress Aleksandra Fedorovna, M. S. Vorontsov, construction.

Автор: **Ефимов, Андрей Александрович** — к. и. н., научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Author: **Yefimov, Andrey Aleksandrovich** — Candidate of Sciences in History, research fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: aaefimov5@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>